

DOI:10.26104/NTIK.2023.39.51.027

Семячков А.И., Гао Жун

БАШКАРУУНУН АР КАНДАЙ ЧӨЙРӨЛӨРҮНДӨ
СТРАТЕГИЯЛЫК БАШКАРУУНУН СТРУКТУРАЛЫК ЖЫЛЫШТАРЫ,
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА МЫЙЗАМ ЧЕНЕМДҮҮЛҮКТӨРҮ

Семячков А.И., Гао Жун

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ, ТЕНДЕНЦИИ И
ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ УПРАВЛЕНИЯ

A. Semyachkov, Gao Zhun

STRUCTURAL SHIFTS, TRENDS AND PATTERNS OF STRATEGIC
MANAGEMENT IN VARIOUS AREAS OF MANAGEMENT

УДК: 336.018(045)

Стратегиялык башкаруу стратегиялык пландоо документтеринин тутуму аркылуу ишке ашырылат, анда Россия Федерациясынын субъекттеринин деңгээли өзүнчө белгиленет. Азыркы учурда Россия Федерациясынын субъекттеринин стратегиялык башкаруусу талап кылынган сапат деңгээлине ээ боло элек жана көпчүлүк учурда региондук мамлекеттик бийлик системасынын формалдуу элементи болуп саналат. Стратегиялык башкаруунун маанисин жогорулатуу тенденциялары бар. Ресурстук типтеги экономикалык системасы бар региондун стратегиялык башкаруу системасынын иштешин кароодо, көңүлдү глобалдык масштабда регион үчүн ашыкча болгон жаратылыш ресурстарынын ресурстук потенциалын туура эмес башкаруунун кесепеттерге алып келиши мүмкүн экендигине буруу керек. климаттык кырсык. Маселе стратегиялык башкаруу процессин объективдүү маалыматтар менен ченелген маалымат менен камсыз кылуучу жана мамлекеттик фундаменталдык милдеттери – айлана-чөйрөнү жана адамдардын ден соолугун коргоону чечүүнү чагылдырган методологиянын жоктугунда.

Негизги сөздөр: стратегиялык башкаруу, структуралык жылыштар, тенденциялар, экономикалык, саясий, социалдык.

Стратегический менеджмент реализуется через систему документов стратегического планирования, в которой отдельно выделен уровень субъектов Российской Федерации. На данный момент стратегический менеджмент субъектов РФ пока не приобрёл нужного уровня качества и является, в большей части формальным элементом системы региональной публичной власти. Наблюдаются тенденции увеличения значимости стратегического менеджмента. Рассматривая вопросы функционирования системы стратегического менеджмента региона с экономической системой ресурсного типа следует акцентировать внимание на том, что бесхозяйственное освоение ресурсного потенциала природных ресурсов являющихся избыточным для региона в глобальном масштабе может привести к климатической катастрофе. Проблемой является отсутствие методики обеспечивающей процесс стратегического менеджмента информацией измеряемой объективными данными и отражающей решение фундаментальных государственных задач – охрана окружающей среды и здоровья человека.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, структурные сдвиги, тенденции, экономическая, политическая, социальная.

Strategic management is implemented through a system of strategic planning documents, in which the level of the constituent

entities of the Russian Federation is separately highlighted. At the moment, the strategic management of the constituent entities of the Russian Federation has not yet acquired the required level of quality and is, for the most part, a formal element of the system of regional public authority. There are tendencies to increase the importance of strategic management. When considering the functioning of the strategic management system of a region with a resource-type economic system, attention should be focused on the fact that mismanagement of the resource potential of natural resources that are excessive for the region on a global scale can lead to a climate disaster. The problem is the lack of a methodology that provides the process of strategic management with information measured by objective data and reflecting the solution of fundamental government tasks - protecting the environment and human health.

Key words: strategic management, structural shifts, trends, economic, political, social

Введение. Современное положение Российской Федерации в системе глобальных отношений характеризуется тенденцией увеличения внешнего давления на субъектов экономической деятельности и систему публичной власти.

Совокупность внешних вызовов и угроз устойчивому развитию страны и её безопасности дополняется трансформацией публичных властных отношений, системы публичной власти, механизмов взаимодействия субъектов управления со структурами гражданского общества и бизнес сообществом.

Основная часть. Настоящее исследование проводилось по следующим сферам управления:

- социальной;
- экономической;
- общественно-политической;
- научно-технологической;
- организационно-технической.

Представленные сферы управления наиболее полно характеризуют полномочия органов публичной власти региона.

В рамках указанных сфер управления реализуются структурные сдвиги, тенденции и закономерности как глобального, так и национального уровней.

Закономерности стратегического менеджмента региона – устойчивые повторяющиеся взаимосвязи,

реализующиеся в однородном (экономическом, политическом, социальном) пространстве региона и являющиеся объектом управленческого воздействия.

Основные закономерности стратегического

менеджмента региона с экономикой ресурсного типа, общие, характерные для данного типа регионов, и особые, формирующие уникальность региона среди регионов данного типа, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Закономерности стратегического менеджмента региона с экономикой ресурсного типа

Закон	Характеристика
Общие	
Специализации	Зависимость стратегического менеджмента в рамках экономической системы ресурсного типа от вида избыточного ресурса его содержания и инструментов реализации
Инертности	Избыточность ресурсно-сырьевой базы сдерживает развитие высокотехнологичных производств
Развития	Развитие ресурсного региона возможно только в кооперации с финансовыми и логистическими организациями
Экономии	Рациональное использование ресурсов и природно-ресурсного потенциала
Идентичности	Региональная идентичность определяет особенность экономической и политической культуры регионального сообщества

Источник: разработано на основе [1; 2; 3; 4].

Закономерности стратегического менеджмента региона с экономикой ресурсного типа функционируют на различных уровнях экономического пространства.

Экономико-социальные уровни экономического пространства региона:

- ментальный;
- культурный;
- институциональный;
- когнитивный;
- организационно-технологический;
- имитационный;
- исторический.

Следует отметить, что экономическая идентичность отражает масштабы, особенности самоорганизации, самопозиционирование региона и др. [5].

Тенденции стратегического менеджмента региона с экономической системой ресурсного типа связаны с вызовами и угрозами, формирующимися на глобальном и национальном уровнях. Они являются отражением тенденций имеющих деструктивное влияние.

Основные вызовы, носящие характер требующий участия органов публичной власти национального и регионального уровней, рассмотрены в стратегии национальной безопасности и других документах стратегического планирования [6].

К большим вызовам относят [7, с. 13]:

- антропогенная нагрузка на природную среду, существенно сокращающая биоразнообразие и биоценозы природных систем;
- новый демографический переход, обусловленный наложением спадов рождаемости связанных с Великой Отечественной войной и распадом СССР, и как следствие трансформация социально-экономического потенциала постперестроечной России [8];
- новый эпидемиологический переход, рост числа эпидемий и пандемий, в т.ч. в силу ослабления общего иммунитета;
- социальное расслоение, связанное с дефектами

функционирования экономической системы и искажениями системы общественно-политического устройства;

- миграция и национальные конфликты, связанные с тяжёлой экономической и политической ситуацией в странах СНГ и тяжёлой адаптацией туровых мигрантов к местной культуре [9];

- снижение управляемости комплексных социотехнических систем, за счёт увеличения уровня неопределённости и нестабильности, а также смены парадигмы менеджмента.

На ряду с указанными большими вызовами, стоящими перед Российской Федерацией, к ним можно отнести глобальные вызовы:

- угроза ядерной войны, из-за смены поколений менеджмента системы публичной власти стран – гарантов глобальной системы безопасности и распространение ядерного оружия;

- изменение климата, требующего глобальной перенастройки производственных систем в сторону существенного сокращения выбросов парниковых газов.

Рассматривая вопросы функционирования системы стратегического менеджмента региона с экономической системой ресурсного типа следует акцентировать внимание на том, что бесхозяйственное освоение ресурсного потенциала природных ресурсов являющихся избыточным для региона в глобальном масштабе может привести к климатической катастрофе.

Тенденцией глобального уровня, в аспекте экономики и менеджмента региона с экономикой ресурсного типа является рост цен на ресурсно-сырьевые товары.

Несмотря на глобальную экономическую нестабильность и ведение экономических войн цены на сырьё, имея высокую волатильность, всё же растут.

Демонстрацией данной тенденции является рост на сельскохозяйственное сырьё, являющееся производной от использования земельных и водных ресурсов.

Примером тенденции роста цен на сельскохозяйственную продукцию является рост цен на говядину и

зерновые культуры в мире (рис. 1) и на рыбу и рыбопродукты (рис. 2).

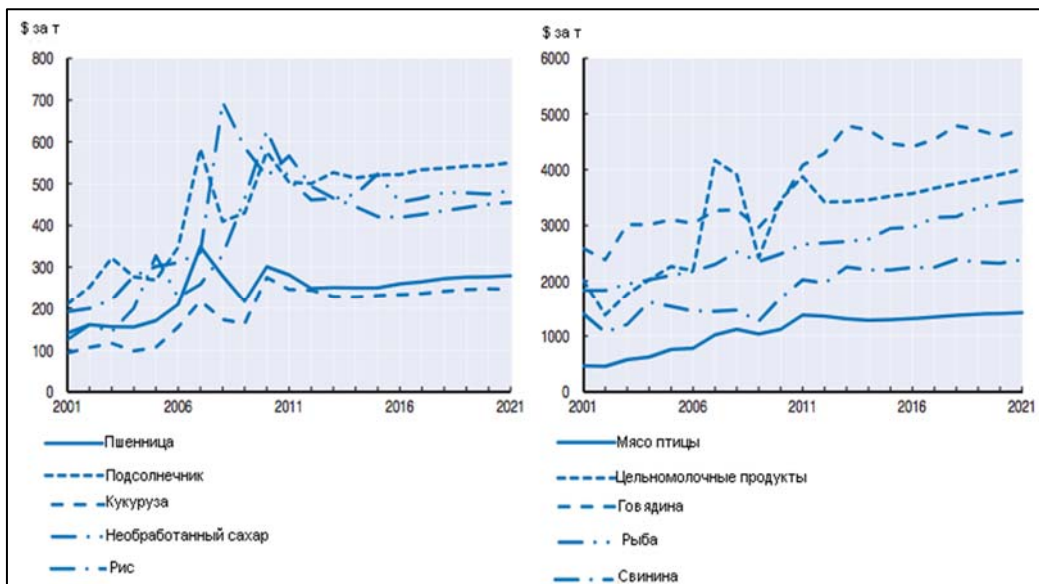

Рис. 1. Рост цен на говядину и зерно в мире [10, с. 205].

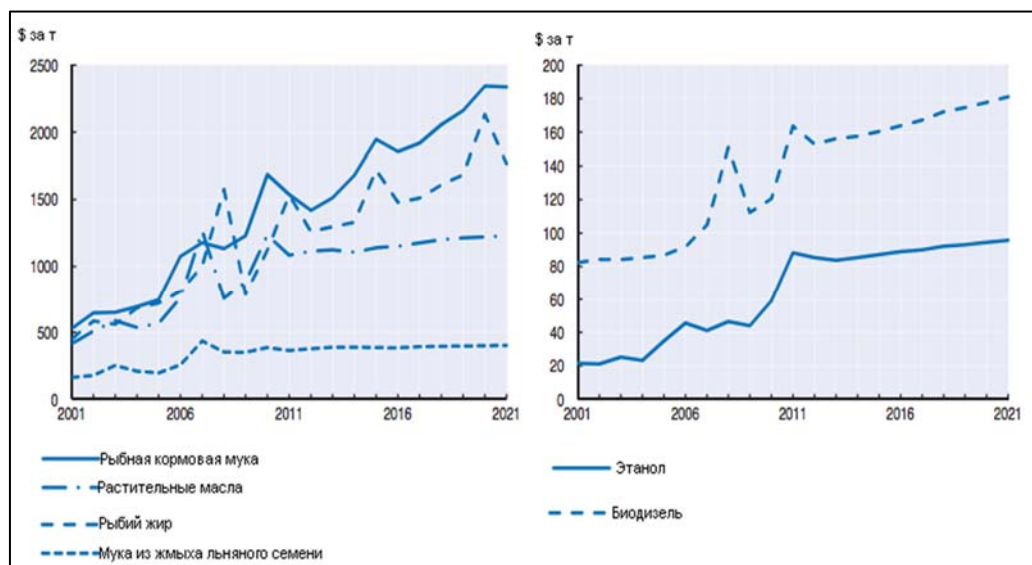

Рис. 2. Рост цен на рыбу и рыбопродукты в мире [10, с. 206].

Глобальный рост цен на ресурсно-сырьевую продукцию формирует тенденцию к стимулированию производства оборудования для энергоэффективного использования ресурсов, а также использования альтернативных источников энергии.

Рост цен на энергоресурсы ускоряет глобальный энергопереход, т.е. отказ от традиционных углеводородных видов топлива. В этом аспекте стратегический менеджмент субъектов РФ с экономической системой ресурсного типа необходимо нацеливать на развитие высокотехнологичных производств и поиск новой

специализации в рамках формирующейся глобальной высокотехнологичной экономики и соответствующей ей системе менеджмента.

Энергоэффективность в частности и тенденция к сокращению издержек производства обусловили формирование фундаментальной теоретической базы и практики цифровизации производства и менеджмента. Например, при сравнении показателей урожайности зерновых культур США и России с 1961 г. (рис. 3) видна существенная разница, увеличивающаяся с течением времени.

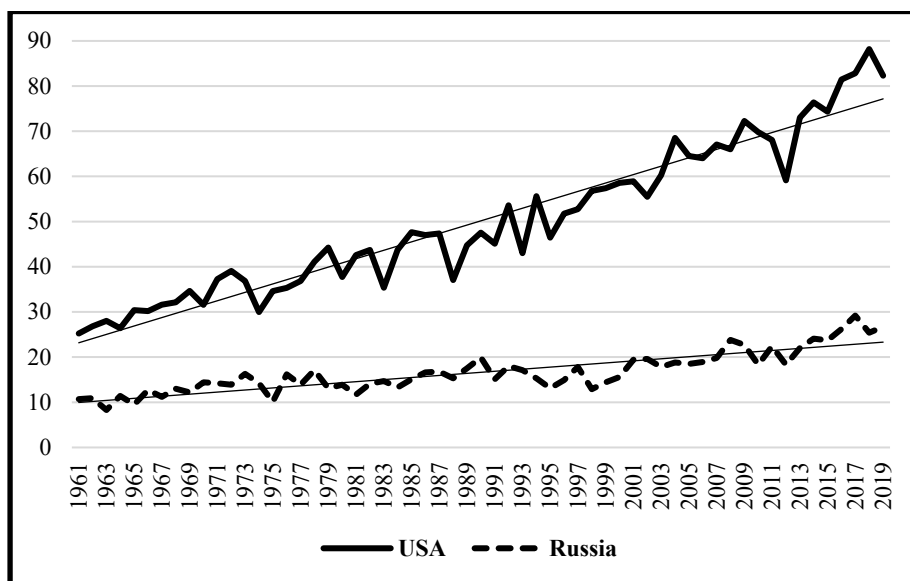

Рис. 3. Динамика урожайности зерна в России и США в период с 1961 по 2019 гг., ц/га [11, с. 12].

Это обусловлено внедрением в практику производства и менеджмента цифровых технологий. Их совершенствование обеспечило производителям сельскохозяйственного сырья из США получить конкурентные преимущества.

Представленный пример демонстрирует динамику модернизационных процессов (отечественный опыт модернизации рассмотрен в [12]) и тренд на переход к новому технологическому укладу, а также взаимосвязь инновационной и цифровой экономик. Такая взаимосвязь требует отражения в системе органов публичной власти региона.

Модернизация отечественной производственной

базы субъектов РФ с экономической системой ресурсного типа затруднена в силу действия двух факторов:

- уровнем культуры высшего менеджмента региона;
- пространственным фактором.

Пространственные диспропорции затрудняют функционирование системы менеджмента, являясь условием совершенствования стратегического менеджмента региона с экономической системой ресурсного типа.

Современные диспропорции пространственного развития Российской Федерации представлены на рисунке 4.

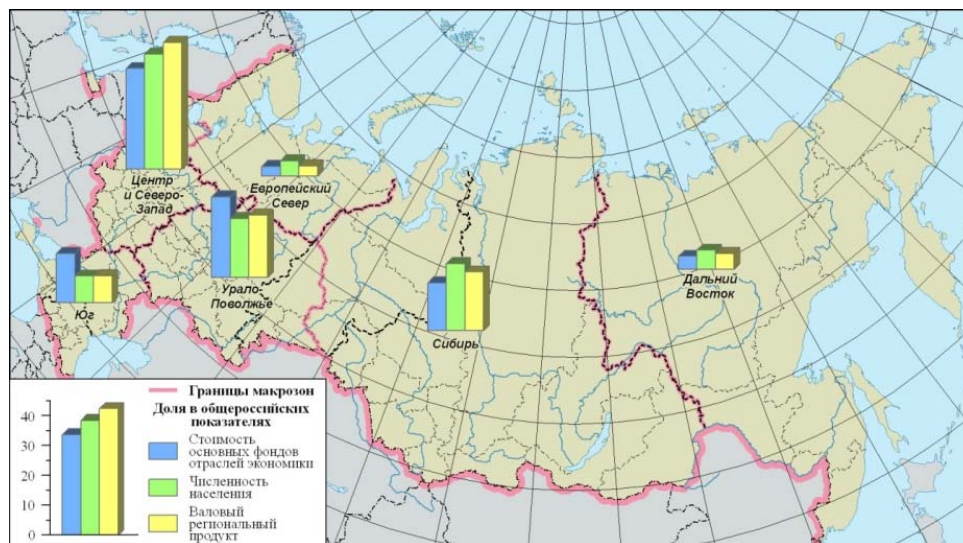

Рис. 4. Современные диспропорции пространственного развития Российской Федерации (в разрезе макрозон) [10, с. 19].

Рисунок 4 показывает, что в субъектах Российской Федерации с экономической системой ресурсного типа, представленных в качестве макрозон – экономических районов, численность населения, объём валового регионального продукта и стоимость основных фондов отраслей экономики значительно отстаёт от центральной, северо-западной и южной макрозон.

Анализируемый рисунок показывает, что подавляющая часть территории страны находится на Крайнем Севере или приравненных к нему территориях.

Следует констатировать, что пространственные

диспропорции в стратегическом менеджменте регионов России сохраняются. Ещё не выработаны действенные меры по их нивелированию.

Пространственные диспропорции дополняются социальными и экономическими негативными тенденциями.

Анализ реальных денежных доходов населения России в период с 1992 по 2020 год (рис. 5) показывает устойчивый тренд на снижение уровня реальных денежных доходов населения.

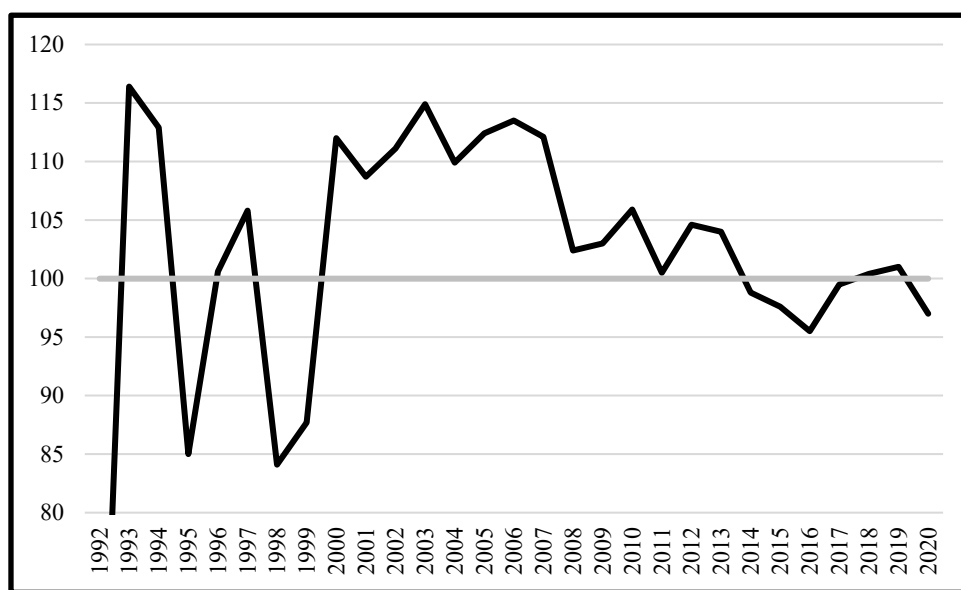

Рис. 5. Динамика реальных денежных доходов населения России в период с 1992 по 2020 год, %.

Источник: составлено по данным Росстата.

Это ведёт не только к экономическим последствиям, связанным с сокращением ёмкости экономики, снижением уровня деловой активности, но и социальным: рост напряжённости, увеличение численности бедных, маргинализация ряда социальных групп и т.д. Всё перечисленное определяет тенденции, которые должны быть учтены в стратегическом менеджменте на разных стадиях его реализации: как на стадии целеполагания, анализа ситуации, так и на стадии индикативного планирования.

С сокращением реальных денежных доходов населения, в качестве тенденции стратегического менеджмента проявляется рост теневой экономики. Теневая экономика не имеет институционального регулирования и предполагает формирование и развитие неформальных институтов менеджмента криминального характера.

Тенденции, связанные с теневой экономикой, формируют диспропорции в экономической культуре. Такие диспропорции проявляются в особенностях сбыта продукции предприятий ресурсных регионов.

В ресурсно-сырьевой модели экономической системы как правило преобладает монополизированная экономика [13], т.е. сбыт природных ресурсов находится под полным или теневым контролем трансрегиональной или национальной группы.

Региональные особенности сбыта сырья можно проследить по наличию организованных преступных групп по заготовке и незаконной продаже необработанной древесины в регионах СФО, незаконного вылова рыбы, в т.ч. сверх выделенных квот в регионах ДФО и т.д.

Монополизация сбыта продукции ресурсно-сырьевых предприятий является национальным вызовом, т.к. помимо прямых потерь ведёт к потерям связанным с бесхозяйственным отношением к ресурсам, резкому снижению природно-ресурсного потенциала региона и/или его отдельных территорий.

Рассматриваемая тенденция приводит к организации коррупционных схем внутри системы публичной власти региона, связанных с преодолением последствий монополизации экономики.

С позиций стратегического менеджмента следствием монополизации экономики ресурсного региона является монополизация общественно-политического пространства, с жёсткой зачисткой оппозиционных сил и лидеров. На практике реализуется квазистратегический менеджмент региона.

В условиях нестабильности социально-экономической ситуации наблюдаются тенденции увеличения значимости стратегического менеджмента не только на уровне региона, но и на уровне организации организации (рис. 6).

Рис. 6. Сравнение значимости жестких и мягких факторов управления для организаций России (1 – очень важно, а 5 – наименее важно) в 2019 г. [11].

Стратегический менеджмент организации является логическим продолжением положений стратегического менеджмента региона и имеет некоторые особенности, связанные, например, с анализом портфеля организации и т.д.

Закономерности, тенденции, вызовы и угрозы являются основой выделения структурных сдвигов стратегического менеджмента в различных сферах управления.

Структурные сдвиги характеризуют изменения связанные с полной трансформации реализации стратегического менеджмента.

В первую очередь к таким трансформациям относятся изменения в формах, механизмах, инструментарии осуществления взаимодействия.

Современное взаимодействие между субъектами экономики, социума, органами публичной власти организовано, и пережило первую волну массового внедрения из-за пандемии новой коронавирусной инфекции.

Новая форма взаимодействия – цифровая основана на удалённом взаимодействии с формированием

обобщённого доверия к информации и контрагенту.

Структурный сдвиг в стратегическом менеджменте региона обусловленный цифровизацией позволяет применить такие концепты как:

- открытый регион, предполагающий формирование массива открытых данных для организации системы общественного контроля и мониторинга, а также повышения качества работы системы публичной власти региона;
- цифровой регион, основанный на расширении предоставления государственных и муниципальных услуг удалённо, посредством цифровых платформ и соответствующего технологического инструментария;
- инициативное бюджетирование, реализация сбора и реализации инициатив населения в рамках стратегического менеджмента региона;
- проектный менеджмент, реализующийся средствами упрощения координации взаимодействия органов публичной власти всех уровней, особенно региона, при реализации социальных проектов, проектов государственно-частного партнёрства и иных,

поддержанных системой публичной власти региона.

Современный структурный сдвиг в экономических отношениях связан с восприятием населения в качестве ресурса, не столько в трудовом аспекте, сколько в аспекте ценностно-объединённого обобщённого потребителя. В этом контексте ресурсный регион воспринимается как «пространство с ценностным содержанием» основанном на символах обусловленных устойчивостью [14].

Заключение. Структурные сдвиги стратегического менеджмента региона, вне зависимости от его типа, обусловлены технологическими изменениями.

Относительно влияния на систему стратегического менеджмента субъекта РФ (региона) с экономической системой ресурсного типа можно в качестве структурных выделить следующие сдвиги:

- отказ от потребления традиционных видов энергоресурсов, в частности угля, газа, нефти и др., что связано не только с развитием энергосберегающих технологий, но и с развитием альтернативных источников энергии;

- «зелёная революция» – социально-психологический сдвиг, связан с формированием экологической культуры населения в основе которой лежит идеология снижения антропогенного влияния на природные системы и гармонизации жизни человека с природными биоценозами.

Рассмотрение и анализ структурных сдвигов, тенденций и закономерностей стратегического менеджмента региона в различных сферах управления позволяют сделать вывод о том, что совершенствование стратегического маркетинга региона с экономической ресурсного типа необходимо осуществлять посредством учёта объективной информации о ресурсно-сырьевом потенциале региона и уровня его деловой активности.

Литература:

- Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке, демографии / Л.И. Абалкин // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2007. – № 2. – С. 3-14
- Важенина И.С. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике / И. С. Важенина, С.Г. Важенин // Экономика региона. – 2010. – № 1. – С. 129-136.
- Головчанская Е.Э. Управление развитием национальной инновационно ориентированной экономической системы на основе оценки индекса интеллектуальной активности национальной экономики / Е.Э. Головчанская И.А. Карачун, Е.С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 13-32.
- Каточков В.М. Вопросы теории логистики в аспекте взаимодействия потоковых процессов / В.М. Каточков // Проблемы современной экономики. – СПб., 2005. - № 6. – С. 76-83.
- Чернобровкина Н.И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума / Н.И. Чернобровкина // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 134-141.
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208].
- Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности: монография / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Е.И. Семёнова, М.М. Кислицкий, А.Е. Бородкин. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 416 с.
- Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России.../В.П. Чичканов, В.В. Акбердина, В.Л. Берсенёв, В.Е. Ковалев и др.; под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. - М.: Экономика, 2015. – 1039 с.
- Занятость населения индустриального региона: проблемы теории и практики регулирования / О.А. Козлова // Под общ. ред. академика РАН А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 224 с.
- Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности: Монография / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Е.И. Семёнова, М.М. Кислицкий, А.Е. Бородкин. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 416 с.
- Лутфуллин Ю.Р. Рассмотрение аграрной сферы экономики с позиции проектно-цифрового подхода / Ю.Р. Лутфуллин, М.М. Кислицкий, Л.Н. Баянова // Экономика сельского хозяйства России. - 2020.- №8.- С. 11-15. DOI:10.32651/208-11.
- Антропов В.А. Динамика модернизационных процессов в России / В.А. Антропов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2013. – №1(17). – С. 79-103.
- Матвеева А.И. Философский взгляд на «несовершенную» конкуренцию в условиях монополизированной экономики / А.И. Матвеева А.Д. Гальперина // Наука и бизнес: пути развития. – 2016. – № 11(65). – С. 27-30. – EDN XIRENT.
- Appadurai A., Breckenridge C. Marriage, migration and money: Mira Nair's cinema of displacement. Visual Anthropology, 1991, vol. 4, issue 1, pp. 95-102.